

К счастью, проект в филиале компании Сюй подходит к концу, и Сунь Нин может справиться со всем самостоятельно. Пора подавать заявление об уходе. Жаль, что после стольких усилий я получил лишь премию, но не повышение, что немного огорчает.

Пусть это станет доказательством моих способностей. Как сказал брат Юйчэн, приобретенные навыки — это то, что действительно принадлежит мне.

Моя помощница, Тан Мо, окончила аспирантуру художественной академии. Она не только обладает свежими идеями, но и очень ответственна. Она старше меня, и я всегда обращаюсь к ней с вопросами, чтобы не показаться бездельником из богатой семьи.

После завершения видеоконференции она заговорила со мной:

— Босс, стиль вашего дома довольно необычный.

Я оглянулся на голый потолок за спиной. Сун Чэн наклеил простые, но уютные обои, скрыв места, где штукатурка отвалилась. Я с легкой иронией ответил:

— Да, это стиль «вспомнить о трудностях и радоваться сладкому».

Она рассмеялась:

— Босс, вы же зарабатываете миллионы в минуту. Неплохо бы оформить дом в стиле генерального директора. Хотите, я познакомлю вас с друзьями, которые занимаются дизайном?

— Какой я генеральный директор? — Я усмехнулся. — Я просто временный управляющий. Ладно, после столь долгого совещания вам стоит отдохнуть.

Я завершил встречу и сложил документы в сумку. Осмотрев комнату, я заметил, что Сун Чэн в последнее время был занят, и на полу скопилось пыль. Я закатал рукава и начал уборку.

Погода потеплела, и, пока я мыл швабру на узком балконе, я вспотел. Подумал, что теперь я и в зал войду, и на кухне справлюсь.

— Я вернулся.

Сун Чэн вернулся раньше, чем я ожидал. Я был на кухне и резал овощи, когда он решительно взял нож из моих рук:

— Я порежу, ты можешь пораниться.

— Еще только семь с небольшим. Разве день рождения так быстро закончился? — Я вымыл руки и спросил. — Было весело?

Сун Чэн не ответил. Я удивленно посмотрел на него и заметил, что он сжал губы, его лицо выглядело мрачным.

— Что случилось? — Мое сердце заколотилось. — Сун Чэн? Ты в порядке?

— ...Ничего. — Он тихо сказал. — Дай мне побыть одному.

— Расскажи мне, пожалуйста. Мы вместе справимся. — Я заволновался. Раньше я никогда не видел его таким подавленным, но боялся, что ему нужно побыть одному. — Что бы ни

случилось, я буду рядом. Я тебя люблю.

Услышав это, он долго молчал, затем с трудом улыбнулся:

— Хочу услышать это еще раз.

— Что? — Я быстро понял и обнял его. — Я тебя люблю. Раньше ты всегда заботился обо мне, теперь расскажи, что тебя беспокоит. Я тоже хочу о тебе заботиться, хорошо?

— Цзюньянь... — Он, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге покачал головой. — Ничего. Просто поссорился с кем-то, немного расстроился. Иди отдохни.

Меня все еще беспокоило, ведь Сун Чэн редко злится, но сейчас я не мог добиться ответа. Я кивнул:

— Не принимай это близко к сердцу. Самое главное — твое счастье.

— Раньше я был эгоцентричным человеком. — Когда я уже собирался уходить, Сун Чэн вдруг заговорил. Его спина была прямой, и я не видел его лица. — Ради актерской карьеры, а также ради некоторых вещей, я совершил ошибки, которые повлияли на других.

— Что?

Я удивился. Сун Чэн редко говорил о своем прошлом, и теперь я внимательно слушал.

— Этот человек никогда не говорил мне об этом. Тогда я был слишком упрям, ушел из дома, не зная, что позже мой отец наказал его, и он пережил много трудностей. Сегодня я вдруг узнал об этом...

Он замолчал, и я осторожно спросил:

— Поэтому ты чувствуешь вину?

— ...Не совсем. — Сун Чэн сказал. — Просто я не могу понять его мысли.

Я подавил странное чувство, которое не покидало меня, и постарался утешить его:

— Какие еще могут быть мысли? Если он помог тебе, значит, считает тебя настоящим другом. Между друзьями нет места обидам. Если ты все еще чувствуешь вину, в будущем помоги ему, когда сможешь.

— Давай не будем об этом. — Он повернулся ко мне, все так же спокойный и мягкий. — Цзюньянь, помоги мне надеть фартук.

Тема закончилась слишком резко, и я задумался, не сказал ли я что-то не так. Взял фартук и помог ему надеть, продолжая:

— Все мы сами выбираем свой путь. Никто не заставлял твоего друга помогать тебе. Если он это сделал, значит, не жалеет. К тому же ты хороший человек и часто помогаешь другим. Я бы тоже был готов ради тебя на многое, правда?

Сун Чэн поцеловал меня в щеку, и в его голосе наконец появилась улыбка:

— Разве я такой хороший, как ты говоришь?

— Это правда. — Я улыбнулся. — Пойду сложу белье.

За ужином я как бы случайно спросил:

— Кстати, твоего друга зовут Чэн Хэюнь?

Сун Чэн остановил палочки и посмотрел на меня:

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты забыл? Несколько дней назад ты оставил телефон у него, и я забирал его. — Хотя это я задал вопрос, но под спокойным взглядом Сун Чэна я почему-то почувствовал себя виноватым, словно задал неправильный вопрос. — Пей суп. Я знаю только этого твоего одноклассника, поэтому спросил, чтобы узнать больше.

— Он мой одноклассник, мы хорошо общались. — Сун Чэн, напротив, взял мою тарелку и долил суп, слегка улыбнувшись. — Когда я только приехал в город В, у меня не было ни копейки. Я приходил к нему, чтобы поесть, и он мне много помог.

— Давай как-нибудь вместе поужинаем. — Я уставился на ребрышки в тарелке. — Когда я убирался, я видел пачку писем от него. У него красивый почерк — сразу скажу, я не копался в твоих вещах.

Сун Чэн выглядел совершенно спокойно и с легкой усмешкой посмотрел на меня:

— Я знаю, что ты не стал бы рыться, да и ничего такого там нет. Я просто привык хранить все в порядке. О... Цзюньянь, ты что, ревнуешь?

Камень, висевший у меня в груди, словно застрял в горле, но я сохранил спокойное выражение лица и улыбнулся:

— К чему? Зачем мне ревновать к твоему однокласснику? Просто так спросил.

После ужина мы с Сун Чэном вместе мыли посуду, и он рассказывал о репетициях в актерской группе. Время пролетело незаметно. Когда подошло время отдыха, я пошел чистить зубы в тесной ванной нашей съемной квартиры.

Когда я впервые остался здесь ночевать, мне все казалось ужасным, но со временем я привык. Чистя зубы, я думал о том, что, пока Сун Чэн будет на съемках, стоит выбрать красивую плитку и облицевать потолок, чтобы стало светлее.

Сун Чэн пошел умываться, а я налил себе воды и принял две таблетки снотворного. Вдруг я услышал, как он зовет меня, и быстро ответил:

— Что случилось?

— Труба протекает. — В его голосе слышалось раздражение. — Вода не идет.

На лестничной площадке было полно объявлений с номерами ремонтников, но вряд ли кто-то приедет ночью. Я сказал:

— Что делать? Позвонить мастеру?

Сун Чэн вышел, вытирая волосы. Его челка была мокрой и прилипла ко лбу, а от влаги его

черты лица казались еще более привлекательными. Мне вдруг стало сухо во рту, и я взял полотенце, чтобы помочь ему вытереться.

Он вздохнул:

— После умывания я хотел прибраться в ванной, но труба снова протекла. В прошлый раз я долго возился, чтобы починить. На этот раз, видимо, будет сложнее. Сейчас поздно, не будем никого беспокоить. Разберемся завтра.

Мои пальцы коснулись его теплой кожи. Когда Сун Чэн улыбался, в его взгляде всегда была какая-то игривость. Глядя на его лицо, я невольно начал отвлекаться. Но мне было неловко заводить разговор первым, поэтому я нашел себе занятие, чтобы избежать неловкости:

— Давай я высушу тебе волосы, чтобы ты не простудился.

Он кивнул и сел на кровать. Я взял фен и спросил:

— У тебя волосы жесткие, да?

Сун Чэн улыбнулся:

— Да. Это от природы, не изменить. Один стилист как-то говорил мне об этом.

— На самом деле, это не так уж плохо. У людей с жесткими волосами обычно твердый характер, и их сложно обидеть.

<http://bllate.org/book/16832/1548862>